Доктор Кто. Великий Доктор

Автор:
Джуно Доусон

Доктор Кто. Великий Доктор

Джуно Доусон

Доктор Кто

На планете Лобос Доктор прекращает жестокую войну между коренными лобосцами и людьми-переселенцами. И только после отбытия ТАРДИС Райан понимает, что оставил на планете свой телефон. Опять. По возвращении Доктор обнаруживает, что ТАРДИС пронеслась на сотни лет вперед – и что-то пошло совсем не так. Культ «Великого Доктора», провозглашенный людьми, превратил лобосцев в их рабов. Для Доктора настало время приготовиться к последствиям своего визита. Сможет ли она все исправить, если лобосцы уже на краю гибели?

Встречайте Тринадцатого Доктора, Ясмин, Райан и Грэм, чьи роли исполнили Джоди Уиттакер, Мандип Гилл, Тосин Коул и Брэдли Уолш.

Джуно Доусон

Доктор Кто. Великий Доктор

Juno Dawson

Doctor Who. The Good Doctor

© Juno Dawson 2018

Cover Design by Lee Binding/Tealady Design

Doctor Who is a BBC Wales production

Executive producer: Chris Chibnall and Matt Strevens

© О. Захватова, перевод на русский язык, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Посвящается Стюарту, который верил, что все получится

Глава 1

Зоркими желтыми глазами генерал Оррикс осматривала руины. В свое время Канда слыла красивейшим, гордым городом. Теперь же от нее остались лишь камни да обугленные скелеты домов, храмов и магазинов.

К рассвету война закончится и принесет лобосцам победу. Генерал всегда твердила своим войскам: «Лобос для лобосцев».

Канда стала последней цитаделью повстанцев, и Оррикс сумела их окружить. Танк дергался и качался, продвигаясь все дальше и дальше по руинам. Флотилия окружила город. Теперь человеческой мрази уж точно не уйти.

– Генерал Оррикс, – обратился к ней капитан Брун. – В воздухе обнаружен объект.

Оррикс проверила радар – действительно, к ним приближалось нечто маленькое, возможно, дрон.

– Что это? Перехватите его. Сбейте на землю.

Двухместный танк окружали сотни пеших солдат, готовых по команде штурмовать все, что осталось от площади Канды.

– Стойте! – раздался голос из всех динамиков.

Оррикс зажала уши руками; Брун сдернул с головы наушники. Танк заглох. Те немногие уличные фонари, что еще работали, моргнули разок и тотчас погасли. Даже сенсоры на панели потускнели, пока не включился аварийный генератор.

– Это кто? Откуда звук? – зарычала Оррикс. Глаза ее почти светились во мраке. – Зачем ты остановился?

– Это не я, генерал! Кнопки управления вышли из строя, ничего не работает!

– Где прожекторы? Где визуализация?

Наверняка людишки наложили свои лысые лапы на инопланетные технологии.

– Уничтожь беспилотник! Чего ждешь?

– Оружие в автономном режиме…

Сердце Оррикс вырывалось из груди. Как же так? Это невозможно! У повстанцев нет средств, чтобы…

– ЭТО Я. ПОЖАЛУЙСТА. НЕ СТРЕЛЯЙТЕ.

Оррикс хорошо знала этот голос.

– Генерал? – тихо проговорил Брун. – Кажется, это…

– Прекратить штурм. Живо! – гаркнула она в переговорное устройство. – Флоту. Прекратить огонь! Это приказ.

У танка хватало мощности, чтобы использовать визуализатор. Оррикс оглядела местность: оба солнца восходили на востоке, озаряя небо фиолетовым светом; бронетехника стихла, и пыль уже начала медленно оседать на площадь. В небе осталось только лишь сияние сферического дрона. Он завис на месте, будто ждал от нее дальнейших действий.

– Это еще что? – прорычала Оррикс.

– Не могу знать, генерал. Сканер не определяет устройство как человеческую технологию.

– Оружие?

– Я… Я не знаю, генерал.

– МАМА, – вновь прорезался голос. – ПРОШУ ТЕБЯ! МЫ МОЖЕМ ПОГОВОРИТЬ?

На пустынной улице мелькнуло движение: крышка канализации поднялась, перекатилась на другую сторону дороги и с лязгом упала.

– Не стрелять! – приказала Оррикс, стараясь не выказывать паники. – Направить оружие на вход в канализацию.

– Кто-то выходит, – доложил Брун.

Из канализации появился самодельный белый флаг на бамбуковой палке – хлопковая футболка с надписью «FRANKIE SAYS RELAX»[1 - Frankie says relax (с англ.: Фрэнки говорит «расслабься»). Отсылка к песне «Relax» (Расслабься) группы Frankie goes to Hollywood (Фрэнки едет в Голливуд).], нанесенной черными человеческими буквами.

– Они сдаются, – прошептал Брун. – Мы одержали победу.

– Жди здесь. Отдрай люк.

– Но генерал, у них могут быть газовые бомбы или…

– Живо!

Люк с шипением распечатался. Оррикс повернула ручку и открыла его. В воздухе витали пыль, песок, едкий дым и запах пороха. Генерал натянула на нос платок. Из водостока, держа в руках флаг, появился Ави. Оррикс едва сдержалась, чтобы не броситься к нему с криками радости.

Она ведь так давно его похоронила.

И все же вот он. Прямо перед ней. Живой и невредимый. Только Ави ступил на обломки, как вдруг за ним следом появилась человеческая женщина в длинном сером пальто. Голову ее покрывала желтая шерсть. Женщина была не похожа на солдата: во-первых, брюки слишком короткие, а во-вторых, она с трудом выбралась на руины с поднятыми руками. За ней последовал пожилой мужчина и еще один человек, чье лицо было прекрасно знакомо генералу: Алекс Блейн, лидер сопротивления.

Снайперы готовили оружие – слух не обманешь. Солдаты окружили прибывших со всех сторон.

– Я сказала, не стрелять! Шкуру сдеру!

Оррикс знала, что не станет рисковать единственным сыном, тем более сейчас, когда у нее появился второй шанс. Как? Как это возможно?

Она соскользнула с передней части танка и приземлилась в груду мусора. Оррикс уже определила, что Блейн не вооружен, но какое это имело значение? В свое время он убил немало лобосцев.

– Мама… – обратился к ней Ави.

Оррикс промолчала – она едва сдерживала слезы, а слезы – непростительная роскошь. Детеныш вырос, стал выше нее. Их родство нельзя было не заметить: одни глаза, одинаковая густая каштановая шерсть.

– Мама… Я…

Внезапно человеческая женщина прервала его, встав между сыном и матерью. Вблизи она казалась хрупкой, озорной.

– Прошу прощения, но что за бардак вы здесь учудили? – Она махнула рукой на руины. – Только посмотрите на это безобразие!

Женщина приблизилась на шаг, и генерал мгновенно выхватила пистолет.

– Стой где стоишь! Ни с места!

– Но вы посмотрите, посмотрите! – повторила женщина, глядя на нее широко раскрытыми глазами.

Оррикс задумалась. Может, та не в себе?

– Я не стану предупреждать дважды.

– Просто взгляните!

На этот раз слова прозвучали почти как приказ. Каким-то образом человеческая женщина оказалась почти нос к носу с генералом.

– О чем ты толкуешь?

– Я предельно ясно выражаюсь. Взгляните на это безобразие.

Оррикс фыркнула и впервые опустила глаза. Возле ее блестящих ботинок валялось барахло со старого рынка.

Женщина с желтой шерстью присела на корточки и быстро поднялась с колотой кружкой в руках.

– Гляньте-ка.

Оррикс вздохнула. Что за ерунда? У нее не было времени на раскопки.

– Чашка.

– Синяя чашка.

– Я не слепая.

– Возможно, она кому-то принадлежала, правда ведь? – Женщина указала на руины. – Тому, кто жил в одном из этих домов. Наверное, это была чья-то любимая чашка. По утрам этот человек просыпался и заваривал себе вкусный чай. Я вот с утра просто не могу обойтись без чая в любимой кружечке, а вы?

– Чего?

– Йоркширский чай – божественный. А вам какой нравится?

На другой стороне города Ясмин и Райан сидели в темной радиовышке. Здесь пахло сыростью, завывал ветер, а по черным стенам струилась вода. Высота была такая, что казалось, башня ходила ходуном при малейшем порыве ветра.

С трудом игнорируя тошноту, Яс едва могла поверить, что Эдвардс сумел добиться от этой развалины какого-то толка. Молодой солдат глядел в бинокль через разбитое окно, а Яс размышляла, сколько ему может быть лет. Не больше четырнадцати – он буквально тонул в своей изорванной камуфляжной форме.

– Сигнал пошел, – доложил он. – По всему Лобосу.

– Дай глянуть, – попросила Яс, дергая Райана за руку. – Давай уже, заканчивай.

Данные дрона каким-то образом передавались на телефон Райана.

– Передается на всех доступных частотах. Аудио, видео… и все прочее.

Доктор нашла дрона в кладовой ТАРДИС и поручила Эдвардсу подключить его к старой радиосети. По словам Эдвардса, радиобашней годами никто не пользовался, но хоть оборудование и заржавело, юному солдату удалось исправить его, чтобы получать и передавать сигнал.

– Отлично! – воскликнула Яс. – Но дай и мне посмотреть!

– А где волшебное слово?

Яс досадливо цокнула языком.

– Пожалуйста?

Райан наклонил экран, и Яс увидела сцену глазами дрона: Доктор, Грэм, Ави и Блейн. Яс догадалась, что они разговаривали с Оррикс, о которой она уже была наслышана.

Яс нахмурилась.

– А кружка эта ей зачем?

Желтоволосая продолжала раскидывать ногами мусор. Ее рука, точно дротик, метнулась к груде хлама и на этот раз вытащила на свет фоторамку.

– Всегда питала слабость к фоторамкам. Особенно после двадцатого века, когда все вокруг перешло на цифровой формат. Потому что именно с тех пор повелось: если уж ты все-таки потрудился распечатать чью-нибудь фотографию и вставить в рамку, значит, этот человек тебе и правда очень дорог. – Она потерла разбитое стекло манжетой. – Интересно, кто они? Раз имущество в руинах, то и хозяева, вероятно, мертвы? – Женщина бросила фотографию к ногам Оррикс. – Это, кстати, семейство лобосцев, чтоб вы знали. Хотя… может, это всего лишь стандартная фотография, что стоит за стеклом при покупке.

– Кто ты такая? – резко спросила Оррикс.

– Мама, выслушай ее, – настаивал Ави.

– Я видела слишком много войн, – призналась женщина, все еще расхаживая по грязи и столбом поднимая пыль. – И уяснила одну простую, всеобщую и однозначно верную истину: если смотреть на руины примерно секунд шестьдесят, то обязательно найдешь… это! – Почти из воздуха женщина вытащила грязную мягкую игрушку. – Одноглазого плюшевого мишку.

– Брось! – закричала Оррикс чисто рефлекторно и тут же устыдилась своего нелепого порыва.

– Он безобиден! – крикнула женщина, и вся ее веселость испарилась. – Равно как был безобиден и его владелец!

Человеческая женщина приблизилась к Оррикс и отвела дуло ее пистолета в сторону.

– Пострелять не выйдет. Беспилотник создает электромагнитную волну, которая отключает все ваши устройства в радиусе одной мили. Я хотела с вами поболтать, а если у людей в руках оружие, с ними разговаривать бесполезно, потому что оружие само очень красноречиво все говорит за них.

Оррикс зарычала, оголив клыки.

– Я уничтожу тебя голыми руками, человечишка!

– Зачем? Кроме того, я не человек.

– Затем, что… – Оррикс хотела продолжить, но слова так и застряли в горле.

– Я здесь всего несколько часов, и мне интересно послушать вашу версию событий. Зачем все это? За что вы боретесь? Вы сами удивитесь, сколько солдат уже позабыли, ради чего вся эта война.

Оррикс боролась с желанием вонзить клыки в тощую человеческую шею, как поступили бы ее древние предки.

– Люди…

– В чем виноваты люди?

– Они украли нашу землю.

Блейн шагнул вперед.

– Это ложь! Мы поселились здесь на законных правах…

– Мистер Блейн, дайте слово генералу. У вас уже была возможность высказаться! – Женщина повернулась к Оррикс, одарив ее мрачным взглядом. – Он прямо как заезженная пластинка. Так что, генерал, поведайте, что вам сделали люди?

– Ну… – Оррикс раздраженно вскинула руки. – Условия колонизации были согласованы два столетия назад. Тысяче людей разрешили поселиться здесь. Но они размножались, их численность все росла…

– И?

– Что «и»?

– И что в этом такого плохого?

Оррикс не могла подобрать слов.

– Это… наша планета!

Она тотчас пожалела о сказанных словах. Получилось как у Ави в детстве, когда тот отказывался делиться игрушками с другими детьми.

Человеческая женщина хитро улыбнулась.

– Места всем хватало? Еды? Лекарств? Крова? А доброты было достаточно?

Оррикс промолчала и отвернулась.

– Ответьте же мне, генерал Оррикс, скажите, капитан Блейн! Назовите вескую причину, по которой все эти люди должны умереть? – Женщина вновь присела, подняла с земли красный ботиночек, подходящий по размеру только малышу, и помахала им перед Оррикс и Блейном. – Ну же. Я жду!

Ни один из лидеров не ответил ей.

– На войне не бывает победителей. Никогда. – Женщина с такой печалью оглядела руины, что Оррикс стало за них стыдно.

Ави подошел к матери.

– Мама. Это должно прекратиться.

– Я думала, тебя в живых уже нет, – прошептала Оррикс.

– Есть, как видишь. Ты помнишь Кэти? Из школы?

Из канализации появилась человеческая девушка с черными кудрями и темной кожей. Оррикс смутно вспомнила это лицо из тех времен, когда школы еще были смешанными.

– Мы с ней женаты.

Генералу показалось, что ее ударили под дых. Но сказать она ничего не смогла – подоспел очередной сюрприз. Как только Кэти выпрямилась в полный рост, стало очевидно, что она скоро принесет потомство. Обычно у людей рождается только один детеныш, но в случае смешанного брака с лобосцем знать наверняка невозможно. Такого раньше попросту не бывало.

– Ави… Как…

– Вот почему я оставил тебя, мама. Я думал, ты убьешь моих жену и ребенка.

– Нет! – возразила Оррикс. – Я… Неужели ты такого мнения обо мне?

Желтоволосая вновь пустилась в тираду.

– Люди Лобоса! – воскликнула она в небеса, широко раскинув руки. – Благодаря Райану и Ясмин, моим смышленым друзьям, я знаю, что сейчас вы слышите нас. Каждый из вас, будь то лобосец или человек. А теперь послушайте, пожалуйста, потому что мне безумно, до крайности надоело повторять одно и то же. У вас есть выбор! Мир или война? Жизнь или смерть? Гармония или ненависть? Никогда не понимала, зачем тут вообще что-то обсуждать, все ведь очевидно!

– За словом она в карман не полезет, – наконец подал голос пожилой мужчина с седой шерстью.

– Очень многие погибли на этой войне. А у вас… – женщина указала на Оррикс и Блейна, – есть все полномочия сказать «хватит».

Оррикс заметила, как девушка Кэти присоединилась к Ави и взяла его за лапу.

– Может, пора заканчивать? – гаркнул седовласый мужчина.

Теперь женщина заговорила тихо, обращаясь только к Оррикс:

– Иной путь есть, – сказала она. – Нужно просто его выбрать.

С радиовышки Райан и Яс наблюдали за происходящим с экрана телефона.

– В чем дело? Что происходит? – засуетился Райан. – Почему ничего не слышно?

– Потому что ты гогочешь громче них, – с улыбкой подметила Яс.

На крошечном экране Ави упал в объятия матери, и Оррикс крепко обняла сына, уткнувшись лицом ему в плечо.

– Получилось! – воскликнул Райан. – У Доктора получилось! Не могу поверить!

– Зато я могу, – усмехнулась Яс. – Она молодец.

Внезапный и мощный порыв ветра накренил всю конструкцию влево.

– Уоооу! – Райан налетел на Яс, и они оба скользнули по полу к краю.

– Здесь безопасно? – крикнула Яс.

– Пойдемте, – позвал Эдвардс. – Пора выбираться, пока башня не рухнула.

Что ж, предельно ясный ответ. Яс вскочила на ноги, и Райан бросился следом за ней.

– Подожди меня!

Райана не прельщала мысль о длительном спуске по лестнице без товарища, который в случае чего сможет его подхватить. С лестницами Райан вообще был не в ладах.

– Я с тобой, – пробормотала Яс, спускаясь вниз.

В спешке никто из них не заметил, что Райан обронил телефон, который так и остался лежать под пультом.

Глава 2

Большое и маленькое солнца неспешно садились за морской горизонт. Как же великолепен был этот закат! ТАРДИС стояла возле таверны, названной «Новым городом». С другой стороны Канды нынче располагались человеческие лагеря. Кулак гражданской войны не так сильно ударил по этой части города, в отличие от маленького рыбацкого городка и лачуг, где жили люди. Столь скверная жизнь оставляла у Грэма дурное послевкусие, даже после третьего бокала приторного вина.

Пока Доктор помогала недавним противникам заключить мировое соглашение, Грэм, Райан и Яс наслаждались едой и вином на передней террасе: соленое мясо

и рыба, свежий теплый хлеб и странный фиолетовый фрукт, на вкус одновременно как лайм и оливки. День выдался долгим, и работы оставалось много, но, по крайней мере, Блейн и Оррикс разговаривали без оружия в руках. Грэм чувствовал, что начало согласию положено.

Настала пора уходить. Настало время для отдыха за просмотром телевизионных игр. Что бы там Доктор ни говорила о путешествиях во времени, в мире Грэма в пять пятнадцать начиналось шоу «Pointless», а ровно в шесть поспевал ужин. Так было еще при Грейс, и Грэм чувствовал, что должен и дальше хранить их общие традиции.

– Красота, – восхитилась Яс, закинув ноги на стул.

– Верно. Надеюсь, так все и останется.

– Останется, – ответила Яс. – Мы ведь все исправили.

Двери распахнулись, и компания во главе с Доктором вышла из таверны.

– Готово? – спросил Грэм.

Кэти обняла его.

– Да. Спасибо, Грэм. Спасибо за все!

– О, да брось! Не за что меня благодарить.

Она сложила руки на животе.

– Есть за что! Ты ведь сказал, вы с женой были разных видов…

– Я не так сказал, родная! Разных рас! Это большая разница!

– Для меня это много значило.

Грэм улыбнулся и обнял ее в ответ.

– Пожалуйста.

Доктор взяла руку Блейна и вложила в лапу Оррикс.

– Вы двое – просто легенда! – воскликнула она, сияя от радости. – Знаете ли вы, сколько людей погибло сегодня? Ноль! И все благодаря вам. Молодцы!

– Спасибо, Доктор, – поблагодарила Оррикс.

– Так держать. Теперь все зависит только от вас. Пусть ваши имена ярко горят на страницах истории!

Ави нервно шагнул вперед, неуклюже держа камеру.

– Гм… Можно?..

– Конечно! – ответила Яс.

Доктор усомнилась, но села с краю возле Кэти. Переполненный гордостью Грэм встал между Оррикс и Блейном.

– Улыбочка! – воскликнул Ави, и камера вспыхнула.

Райан и Яс закончили прощаться с Ави, Кэти и Эдвардсом – основателями нового Лобоса.

– Народ, на выход! У лобосцев много работы, – позвала Доктор. – Пора оставить их в покое.

– Удачи! – пожелала Яс, заходя в ТАРДИС.

Райан последовал за ней.

– Пока!

– Берегите друг друга! Знаете, там, откуда мы родом, есть такая поговорка: «Собака – лучший друг человека»! – Грэм рассмеялся, довольный собой. Планета людей-собак! Он почти два дня ждал, чтобы пошутить на эту тему.

– Один, два, три, – подсчитывала головы Доктор.

Грэм стоял рядом.

– Всё верно! Все на месте. Пора в путь.

Блейн нахмурился.

– Как вы все помещаетесь в эту коробку?

Доктор улыбнулась и подмигнула.

– Скажите людям, что она волшебная. Всегда срабатывает.

– Но Доктор, – начала Оррикс. – Что, если нам понадобится ваша помощь? Мир еще так хрупок. Что, если?..

Доктор подняла палец.

– Забудьте про «если». Будущее открыто перед вами, так что уж потрудитесь его сберечь. А если вынудите меня вернуться, то не оберетесь проблем! Так что… ведите себя хорошо!

И с финальной маниакальной усмешкой Доктор нырнула в синюю будку. Дверь захлопнулась, сумерки прорезал хриплый рев, и будка исчезла из виду.

Оррикс посмотрела на Блейна.

– Кто же она такая?

– Понятия не имею. Просто незнакомка и ее друзья. Пришли и спасли всех нас.

Райан любил смотреть, как Доктор танцует за панелью управления ТАРДИС. Только танцем и можно было назвать ее телодвижения. Временами начинался джайв, и Доктор прыгала и тыкала в кнопки. Порой она переходила на вальс, двигаясь медленно, обдуманно. Сегодня же Доктор пустилась в нечто наподобие фламенко.

– Надеюсь, я решила ваш спор, – заявила Доктор.

ТАРДИС дематериализовалась и оказалась в вихре временной воронки.

Яс нахмурилась.

– Почему это? Райан утверждал, что собаки умнее людей!

Глаза Доктора расширились.

– А я умело продемонстрировала, что и те и другие равнозначно умны. Разговор окончен.

– Она тебя сделала. – Райан ткнул Яс локтем.

– Так и быть, с меня пятерка.

Грэм устало покачал головой, стаскивая обувь и потирая левую ногу.

– Твоя жизнь, Доктор… абсолютно безумная. Бешеная. – Широкая улыбка озарила его лицо. – Бешеная. Ну как бешенство… у собак… поняла шутку, да?

Доктор улыбнулась, потянув рычаг консоли.

– Талант пропадает. По тебе сцена плачет, Грэм. Кстати, помнишь Лайку? Бедную собачку, которую русские запустили в космос? Из ее ДНК появился народ лобосцев.

У Яс от ее слов челюсть отвисла.

– Что? Не может быть!

Доктор вскинула брови.

– Да брось! Ты ведь шутишь, да? Этого не может…

– Точно не может?

Доктор хитро улыбнулась Райану, но парень не смог понять, шутит она или нет. С Доктором всегда так было. Он задумался, который час сейчас на Земле. Каким-то образом, куда бы ни отправлялась машина времени, телефон всегда показывал время по Шеффилду. Чувство голода вновь о себе напомнило, хотя Райан и перекусил в таверне. Он похлопал карманы рубашки и джинсов, но телефон так и не нащупал.

И тут у него внутри екнуло.

Именно такое чувство испытывает человек на кассе, когда вдруг понимает, что оставил бумажник дома.

– Вот черт.

– Что такое? – полюбопытствовала Яс.

– Мой телефон у тебя?

– Зачем он мне? – удивилась Яс.

Они одновременно осознали, где видели телефон в последний раз.

– Райан, ты ведь не?..

Райан быстро проверил консоль, чтобы убедиться, что не выложил его из кармана. Но, увы, телефона нигде не оказалось.

– Что случилось? – спросила Доктор.

– Он потерял телефон, – ответила Яс. – Опять.

– Райан! Приятель! – Грэм вздохнул. – Еще только неделя прошла…

– Знаю-знаю!

Ему страшно не везло с телефонами. Может, его прокляли? Райан вспомнил, как однажды одолжил у бабушки денег на новый мобильник, потому что старый уронил в ванну, когда… Нет, лучше не вдаваться в подробности.

– Доктор, нужно вернуться. На новый телефон мне уже денег не хватит.

Доктор не обрадовалась перспективе. Она любила двигаться вперед, но никак не назад.

– Прошу тебя! Он новый! Я даже пленку снять не успел! Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

– Ладно. – Доктор взлохматила себе волосы. – Помнишь, где оставил?

– Еще бы! В будке радиоуправления.

Доктор поразмыслила над его словами.

– Та башня едва держится. Я материализуюсь у подножия, а ты поднимешься. Туда и обратно, понял?

– Понял.

Доктор помрачнела и нахмурилась.

– Лобосцам и людям предстоит долгая работа, и я не должна «вмешиваться» в их дела, уж не знаю, что значит это странное слово. Столько лет прошло, а я до сих пор так и не разобралась, если честно. – Доктор потянула рычаг в обратном направлении и что-то проверила на мониторе.

Грэм осторожно поднял руку.

– Босс, мы же успеем вернуться к началу игры?

Доктор улыбнулась, и ТАРДИС приземлилась.

– Ясмин, объяснишь Грэму, как устроены путешествия во времени, ладно? Мы вернемся через пять минут. – Она взяла Райана за руку. – Пойдем, давай быстренько как ниндзя, одна нога здесь – другая там!

Доктор и Райан выбрались из будки. Райан всегда находил странной ту долю секунды, когда ступал из машины времени на неизведанные земли. Все равно что выйти из пузыря, не лопнув его при этом. Но почему вдруг стало темно? Когда они покидали Лобос, на улице стояли летние сумерки.

– Странно, – заметила Доктор. – Должно быть, мы прыгнули вперед на несколько часов.

– Или назад?

– Надеюсь, нет. Не хотелось бы столкнуться с нашими вчерашними версиями. В парадоксах нет ничего хорошего.

Доктор осмотрела местность. ТАРДИС материализовалась на одной из мощеных площадей Нового города. Лобос напомнил Райану об убойном отдыхе на Крите, куда он однажды отправился с друзьями – климат, утопающие в море скалистые склоны, лимонные рощи… Лобос тоже был усеян деревьями, изобилующими странными фиолетовыми плодами. В кустах и лозах слышалась стрекотня, и Райан надеялся, что это всего лишь сверчки. Такие простые вещи он больше не воспринимал как должное.

– Это не радиобашня, – заметил Райан.

– Знаю. – Доктор похлопала ТАРДИС. – Никто не идеален, Райан. Башня на другом конце холма?

– Да.

– Тогда пойдем.

– Может, в Гугл-картах посмотреть?

Доктор сочувственно взглянула на Райана и устремилась к крутой, извилистой дороге, что вела на склон холма из Старого города.

– Райан. Во-первых, лучше ориентации на местности мне дается только праведное негодование, а во-вторых, мы здесь, потому что ты потерял свой телефон…

– Ой. Точно.

Несмотря на высокий рост, Райан всегда еле-еле поспевал за Доктором, и вовсе не из-за своей диспраксии, а из-за того, что энергия так и била из Доктора ключом.

Внезапно Доктор остановилась, и Райан врезался ей в спину.

– Уф! Прошу прощения.

– Нет, – ответила Доктор. – Сама виновата.

Казалось, она смотрела в небо, где сияли три разных по размеру полумесяца.

– Что? В чем дело?

Доктор заметно побледнела.

– Райан. Ты ничего необычного не замечаешь?

Он оглянулся, но изменений в Новом городе не приметил.

– Нет.

Доктор закатила глаза и взяла его плечи, чтобы направить в нужную сторону.

– Там!

– Черт…

– Да. – Зоркие глаза Доктора глядели в темноту.

– Откуда взялось это?

Над городом нависла громадная башня, схожая по форме с многоквартирным домом. Даже во мраке Райан разглядел ее темно-синий цвет. На самом верху виднелись огромные прямоугольные окна.

– Что-нибудь напоминает, Райан?

Ответ напрашивался сам собой.

ТАРДИС.

Глава 3

Райан уставился на сооружение.

– Это… должно быть…

– Должно быть.

Доктор примолкла на секунду. Она перескочила с ноги на ногу, и Райан узнал этот танец – «Убегай прочь или беги навстречу». И он точно знал, что она выберет.

– Ну же, пойдем посмотрим. На свете есть лишь две вещи, в которые я не верю, и одна из них – совпадения.

Еще быстрее Доктор продолжила путь к вершине холма.

– А вторая?

– Гоблины. Хотя… Никогда не говори никогда. Ладно, тогда я не верю только в совпадения.

Райан тяжело дышал и шагал широко, чтобы поспевать за Доктором.

– Разве нам не стоит вернуться и рассказать обо всем остальным?

– Нет. Они в безопасности. А мы всего на минутку-две отлучимся. Здание великолепно, я не отрицаю, но нам нельзя попадаться никому на глаза. Они ведь нас обязательно пригласят на чай с лимонным пирогом, а у нас дел невпроворот. Моя гипотеза заключается в том, что мы все-таки прыгнули вперед во времени.

– Насколько далеко?

– А вот это очень правильный вопрос. Достаточно далеко, чтобы построить целое здание. Предполагаю, что это памятник мира. Райан! Ты только погляди! Мы стали частью истории. Как же я люблю, когда такое происходит! Давай посмотрим одним глазком, погордимся немного собой, а затем заберем твой телефон.

Райан остановился и подбоченился. Ночь стояла теплая, душная. Он снял толстовку.

– Как будто он там! Лет пятьдесят прошло!

– Ой, точно. Ну, думаю, мы запросто сможем потом слетать обратно в прошлое за ним. Пойдем скорей, черепаха! Я на две тысячи лет тебя старше, но даже не выдохлась!

Яс лежала на спине на полу ТАРДИС.

– Я ничего не имею против «Свежего улова», – продолжал Грэм. – Это тот, что на Палмер-роуд. Но тесто у них всегда сыровато. А вот в «Тресном отце» все делают как надо, и тесто у них хрустящее. А еще они шкварки готовят.

Яс вскочила на ноги.

– Да где они там? – спросила она с ноткой раздражения.

Ясмин уже не могла больше слушать болтовню Грэма про рестораны с едой навынос. Она проверила консоль ТАРДИС и увидела, что темпоральные датчики изменили показания. Странно. Неужели они переместились во времени? Разве такое возможно? Яс еще довольно мало знала о работе машины времени.

В первый день обучения в полиции она выяснила, что полицейский всегда должен доверять интуиции, и теперь шестое чувство неумолимо твердило, что стряслось нечто серьезное. Интуиция никогда ее не подводила.

– Схожу их поищу. – Ясмин направилась к дверям.

Грэм поморщился.

– Серьезно? Только не снова…

– В смысле?

Он скептически глянул на Яс.

– Если мы все разделимся и начнем искать подсказки, как в «Скуби-Ду», ничем хорошим это не закончится…

Яс улыбнулась. Тоже верно.

– Я просто гляну, проверю, все ли в порядке. А ты сиди здесь, если хочешь.

Грэм схватил куртку.

– Нет уж, спасибо. Будем держаться вместе.

– Так и думала.

Яс вышла из кабины и ступила на земли Лобоса. Ночь была влажная; сверчки и цикады стрекотали как мариачи[2 - Мариачи – один из самых распространенных жанров мексиканской народной музыки.]. Она не узнала площадь – они очутились в какой-то роще среди магазинов и киосков. В столь позднее время улица была пустынной. В воздухе витал сладкий аромат фиолетовых фруктов, которые Ясмин пробовала в таверне.

– Доктор? Райан? – прошептала она.

– Зачем мы здесь? Мы ведь на другой стороне города, разве нет? – удивился Грэм. Он снял пальто и шарф и закинул за двери ТАРДИС. – Почему она не остановилась возле башни?

И снова интуиция подсказала, что что-то не так. И дело было вовсе не в том, что ТАРДИС по надежности оказалась даже хуже автобуса 32А.

Яс понимала, что Доктор велела оставаться внутри, но если они с Райаном попали в беду, кто им поможет? Даже если у них все хорошо, вылазку всегда можно представить как вечернюю прогулку. Ясмин смутно помнила, что ветхая радиовышка находилась на другой стороне холма и казалась таким бельмом, что найти ее не составляло труда.

– Поднимемся в гору, – предложила она.

Вот что еще она уяснила в академии: всегда нужно выглядеть уверенно, даже если на душе сплошные сомнения. Поэтому Яс решительно устремилась вперед, хотя на самом деле терзалась подозрениями.

Свернув за угол, Ясмин тотчас толкнула Грэма в кусты.

– Ой! – вскрикнул он, но Яс не взглянула на Грэма – ее внимание обратилось к беспилотнику, что спешил в ее сторону.

– Ложись и не вставай! – прошептала она.

Яс закрылась рукой от прожектора. Устройство очень уж напоминало урбанканский беспилотник, который они с Райаном взяли из ТАРДИС, чтобы глушить радиосигнал. Вот только дрон, что летел перед ней, был больше и со страшными ржавыми шипами на корпусе.

– Серьезно, Грэм. Не вылезай! – велела она, не шевеля губами.

– НИ С МЕСТА, – произнес беспилотник роботизированным голосом.

Он не только выглядел иначе, но еще и научился говорить.

– НАЗОВИТЕСЬ.

Яс подняла руки, шаг за шагом отступая к ТАРДИС.

– Я… Яс. Ясмин Хан. Я не вооружена и не причиню никому вреда.

Она увидела, что Грэм собрался вылезать из кустов, и тотчас покачала головой. Если ей не удастся выбраться, на него останется последняя надежда. Несмотря на очевидное беспокойство, Грэм подчинился.

Снова вспыхнул огонек, озарив тело Ясмин.

– ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЖЕНЩИНА.

– Да, верно. Я ничего плохого не делаю, – оправдывалась она. – Я лучше пойду…

– НИ С МЕСТА! КНИГА ПРАВИЛ, ГЛАВА ТРЕТЬЯ, СТИХ ВТОРОЙ: ЖЕНЩИНЕ ЗАПРЕЩЕНО ВЫХОДИТЬ ИЗ ДОМА ПОСЛЕ ЗАКАТА БЕЗ СОПРОВОЖДЕНИЯ МУЖА ИЛИ ОТЦА.

Он что, серьезно?

– Что?

– КНИГА ПРАВИЛ, ГЛАВА ТРЕТЬЯ, СТИХ ВТОРОЙ: ЖЕНЩИНЕ ЗАПРЕЩЕНО ВЫХОДИТЬ ИЗ ДОМА ПОСЛЕ ЗАКАТА БЕЗ СОПРОВОЖДЕНИЯ МУЖА ИЛИ ОТЦА.

– Я не глухая.

Должно быть, ТАРДИС вернулась назад во времени. Судя по словам дрона – на тысячи лет. Яс видела, что Грэм до сих пор ютится во фруктовых кустах.

– Я вернусь в кабину, договорились?

– НИ С МЕСТА. ЕСЛИ ОСЛУШАЕТЕСЬ, БУДЕТЕ ЗАДЕРЖАНЫ.

– Но я не сделала ничего плохого!

– КНИГА ПРАВИЛ, ГЛАВА ТРЕТЬЯ, СТИХ ВТОРОЙ: ЖЕНЩИНЕ ЗАПРЕЩЕНО ВЫХОДИТЬ ИЗ ДОМА ПОСЛЕ ЗАКАТА БЕЗ СОПРОВОЖДЕНИЯ МУЖА ИЛИ ОТЦА.

– Да черт подери!

– НАРУШЕНИЕ СВЯЩЕННОГО ЗАКОНА.

За спиной послышался гул, и на площади появились еще два беспилотника. Яс обернулась: ТАРДИС находилась метрах в пяти. Если броситься наутек, то роботы не успеют среагировать.

– Я из другого мира. Я просто турист. Мне неизвестны ваши законы…

Ладно, попытка – не пытка.

– НАРУШЕНИЕ СВЯЩЕННОГО ЗАКОНА.

Яс повернулась и бросилась со всех ног к ТАРДИС.

– ЗАДЕРЖАТЬ.

В одно мгновение роботы вспыхнули красным. Сначала Ясмин показалось, будто множество игл и булавок разом вонзились ей в кожу по всему телу. Затем ее спина выгнулась от страшной боли, и в следующий миг вокруг сомкнулся мрак.

Глава 4

Город остался позади. Доктор и Райан держали путь по зигзагообразным тропинкам к необычной синей башне. Дорогу освещали фонари. Местность оказалась труднопроходимой и каменистой, и в темноте Райану приходилось смотреть себе под ноги. Голубая ящерица с ярко-оранжевыми пятнами промчалась мимо и нырнула в невысокий кустарник.

Башня красовалась над Новым городом на самой вершине холма. Вблизи сооружение казалось еще выше – этажей десять или больше. На фоне громадного строения Райан почувствовал себя коротышкой.

– Это же ТАРДИС?

– Похоже на то.

– Разве там не заперто? Ночь на дворе.

– Есть только один способ выяснить, – без доли смущения ответила Доктор. – Свет горит – очевидно, внутри кто-то есть. Видишь мерцание? Это свечи. Значит, здание может быть церковью или храмом…

Когда тропа наконец закончилась ровной площадкой, по спине Райана уже струился пот.

Они нашли главный вход – дверь, к которой вела парадная лестница, а вокруг стояли статуи какого-то человека в длинном плаще. Доктор оказалась права – это явно был храм. Над дверью в камне была высечена надпись – «ТОРДОС».

– Тордос? ТАРДИС?

Доктор усмехнулась.

– Совпадение? Не думаю.

– И что будем делать? Просто вломимся туда?

Доктор пожала плечами.

– А почему бы и нет? Мы ведь ничего плохого не делаем. Пока что. – Она взобралась по ступенькам.

И откуда у Доктора столько сил? Райан уже мечтал заглотить баночку «Ред булла».

Доктор толкнула огромные двойные двери с левой стороны.

– Смотри-ка! Открыто для молитв и тихого созерцания!

Райан остановился на полпути и нахмурился. Он пока еще не понимал, в чем дело, но почему-то явственно ощущал – что-то неладно.

Грэм едва дышал. Из своего укрытия он наблюдал, как на площадь выехал багги. Неужели… Ясмин… мертва? Он изо всех сил сдерживался, чтобы не броситься к ней, однако понимал, что ничем не сможет помочь, если их обоих подстрелят. Летающие сферы окружили ТАРДИС, сканируя ее лазерами.

Сердце сжималось от ужаса. Как… теперь… сказать мистеру и миссис Хан, что?.. Он вспомнил тот момент, когда Грейс… Грэм смахнул слезы.

Багги остановился. На землю спрыгнули две фигуры в капюшонах и присели рядом с Ясмин. Все, что Грэм смог разглядеть – длинные пальто и крепкие ботинки.

– Эй! – Один из них перевернул тело. – Молодая девушка? Плохо дело. Она без сознания.

Грэм подавил вздох облегчения. Значит, Яс все-таки жива.

– Великий Доктор Тордоса! О чем она только думала? – воскликнул второй мужчина. Судя по голосу, он был старше.

Грэм сделал вывод, что перед ним монахи.

– Что за бесстыдный наряд! Да еще и ночью, на улице, одна!

– А вам не кажется, что она… одна из них? Мятежница?..

– Так дерзко нарушать Священный Закон! Я бы нисколько не удивился, брат Темпика! Ты только посмотри на нее! Она, быть может, полукровка.

– Что же нам делать, брат Глезос?

Братья. Точно монахи. Грэм не мог припомнить, чтобы раньше монахи выполняли роль полицейских.

– Разве у нас есть выбор? Нужно посадить ее под стражу, пока один из Отцов не выслушает ее показания и не вынесет приговор.

Грэм наблюдал, как Темпика открывает машину. С виду он был не старше Райана, с растрепанными каштановыми волосами и стильной щетиной. Грэм забрался поглубже в кусты – не справиться ему с двумя мужчинами и лазерными дронами.

– Осторожно! – отрезал Глезос. – На ней может быть взрывной жилет.

– Вряд ли…

Яс была в джинсах и кофте с длинными рукавами. Ну где там можно спрятать взрывчатку, идиоты?

– Ладно, положи ее в машину.

Под завесой капюшона другого монаха Грэм заметил смуглую кожу и густую черную бороду. Глезос глянул на ближайшую сферу:

– Вольно.

Все три шара разлетелись в противоположных направлениях. Грэм нырнул в кусты и смотрел сквозь листву, как Яс уложили на заднее сиденье багги.

Машина зарычала и с грохотом пронеслась по гравию прямо перед носом Грэма. Ясмин выглядела мирно, как будто спала. Он искренне надеялся, что удар током не причинил ей такого сильного вреда, как казалось со стороны.

Багги повернул направо, а затем умчался вниз. Грэм высунул голову из листьев – пришла пора убедиться, что вокруг никого нет. Новый город стих – ни монахов, ни роботов. Держась самых тенистых уголков улиц, он отправился следом за машиной. Нельзя было упускать Яс из виду.

Райану показалось, что в храме пахло ладаном и миррой, как в большой пафосной церкви, где он играл в рождественском спектакле, когда учился в школе. Из года в год каждый класс шел по улице длинным караваном, а все родители приходили посмотреть на их шествие. Точнее, все, кроме родителей Райана.

Вестибюль показался Райану невероятно красивым, хотя сам он не был набожным и по церквям не ходил. Сотни свечей мерцали в баночках, золотых подсвечниках и канделябрах. Храм выглядел грандиознее Шеффилдского собора: серые мраморные колонны, тянущиеся к высоким потолкам; сверкающие позолоченные двери.

Громкие шаги Доктора по сияющему полу эхом отзывались от стен. Лестница вела к большой золотой двери, а небольшая арка – к ступеням в подвал.

– Женское богослужение… – Доктор прочитала вывеску на арке. – А вот это вряд ли. Раньше, до последней регенерации, мне разрешали ходить куда угодно. Что

же так глобально изменилось? – Она с негодованием поднялась по лестнице. Райан понял, что Доктор направилась к часовне.

– Доктор, ты уверена, что нам стоило сюда идти?

– Еще бы! Здесь красиво, не находишь? Слегка переборщили, правда. Помню, как Микеланджело работал над потолком Сикстинской капеллы, а я ему говорила: «Майки, род-ной, иногда лучше меньше, чем больше». Но посмотри-ка… Выглядит знакомо. – Она указала на украшающую стены резьбу, каждая из которых изображала ТАРДИС. На одном из рисунков крылатые ангелы вылетали из машины времени.

– Они верят, что ангелы явились из ТАРДИС? Серьезно? Что все это значит?

– Пока не уверена. – Доктор на секунду остановилась. – Предположим, что ТАРДИС переместилась вперед во времени. Тогда получается, что наше участие в мирном договоре положило начало целой религии.

Райан побежал вверх по лестнице, чтобы догнать ее.

– И… это не страшно?

Доктор пожевала губу.

– Скажем так, не очень желательно. У Повелителей времени есть строгие правила относительно вмешательства, хотя такое уже не впервой.

Время от времени Доктор вдавалась в уроки истории, и Райану это нравилось. Историю он всегда любил – во всяком случае, история намного интереснее математики.

– Было время, Райан, когда Повелителей времени в равной степени боялись и уважали во всех измерениях и временах. Это пьянящее чувство – осознание, что люди смотрят на тебя, как на доблестного защитника и капризного тирана. – Свечи мерцали в ее зеленых глазах, как янтарь.

– Как на бога?

Доктор помолчала.

– Нет. – Она двинулась дальше к часовне.

– А по мне, это похоже на поклонение божеству.

– Хм. Некоторые из наших так и думали, но ничего хорошего из этого не вышло, имей в виду. – Они добрались до позолоченных дверей, и Доктор тихо постучала. – Никого.

Повернув ручку, она настежь распахнула дверь.

Грэм следовал за багги на безопасном расстоянии. Через каждые несколько метров он прятался за мусорными баками или странными синими колоннами, что располагались на порогах большинства домов. По водостокам метались крысы размером с енота и с хвостами-кнутами.

Других транспортных средств на дорогах не было, поэтому следить за монахами труда не составляло. С того дня как Грэм познакомился с Доктором, он уже не раз подмечал, что становится спортивнее. Победа над раком стала серьезным звоночком, чтобы следить за здоровьем, но, гоняясь целыми днями за Доктором, он уже успел скинуть килограмма три, даже не отказываясь от пирожков.

Багги прогромыхал по мощеной дороге к подножию холма, а затем свернул в гавань. Странно… Еще несколько часов назад Грэм с остальными сидели в таверне, но теперь все выглядело иначе. Освещенные фонарями улицы стали намного аккуратнее, а над дверью заведения висела новая красная вывеска. Все признаки гражданской войны в одночасье исчезли.

Грэм прятался в тенях, мелкими перебежками продвигаясь от двери к двери. Он добрался до подножия холма, где его поприветствовала свежая волна запахов гавани: соленый воздух и рыбные сети, вывешенные на ночь на просушку. Лодки постукивали о причалы, и Грэм затосковал по детству… По летним каникулам в Маргейте или Уитстейбле.

Багги остановился перед мощными с виду воротами. Грэм не мог разобрать, что находилось по ту сторону, но здание охраняли, как настоящую крепость. Видимо, здесь и располагались камеры, о которых упоминали монахи.

Грэм быстро спрятался за старой гребной лодкой. У него был единственный шанс спасти Яс. Он подождет, пока багги пройдет через ворота, и незаметно проскользнет следом. А там… будет видно.

Брат Темпика набрал код, и ворота стали открываться.

Пора. Грэм бросился вперед.

«Неплохо для парня моих лет», – подумал он.

Багги с хрустом поехал по гравию, после чего ворота начали закрываться.

– Ну уж нет, ребятки, – прошептал Грэм.

– НИ С МЕСТА.

Черт.

Грэм замер.

– НАЗОВИТЕСЬ.

Грэм повернулся лицом к шипастому дрону и поднял руки над головой.

– Извини, приятель… Я просто хотел помочь своей…

Робот озарил Грэма светом.

– ОШИБКА. ПОВТОРНОЕ СКАНИРОВАНИЕ.

– Я ничего дурного делать не собирался, я просто…

– ЛИЧНОСТЬ УСТАНОВЛЕНА. ВЕЛИКИЙ ДОКТОР.

В часовне не было света, и Райан ничего не видел на расстоянии вытянутой руки. Доктор вскинула звуковую отвертку и выпустила белый клубок света.

– Погоди, – сказала она. – Где-то должен быть выключатель… А если нет…

Отвертка зажужжала на другой лад, и тотчас зажглось основное освещение.

– Ого… Ничего себе.

Часовня оказалась еще более внушительной, чем Райан мог вообразить: высокий потолок, украшенный фреской; золотые колонны. На фреске изображались ангелы с огромными белыми крыльями. Ангелы, которые выходили из ТАРДИС.

Райан усмехнулся.

– Доктор… что происходит? – Он оглянулся, но Доктор уже исчезла. Как всегда. – Доктор?

– Я здесь, – напряженно ответила она. Что-то явно было не так.

Райан последовал за ее голосом мимо скамей к алтарю.

– В чем дело?

Доктор стояла перед роскошной золотой кафедрой возле огромного витража.

– Райан… – Она была бледна как смерть. – Неожиданный поворот, однако.

Райан оглянулся через плечо.

– Не понимаю.

– Смотри! – Доктор направила луч на витражное окно.

Загорелся новый свет, и на этот раз Райан ахнул от изумления, наконец увидев, о чем она говорила. На витраже был изображен пожилой мужчина с широко раскинутыми руками и отеческой улыбкой.

Как бы бредово это ни звучало, но он чертовски напоминал Грэма. Просто один в один.

– Райан. – Доктор повернулась к нему. – Я даже и не знаю, ужасно ли это… или просто шикарно.

– Это же Грэм…

– Знаю! – Доктор широко улыбнулась. – Пойдем. Пора покидать Лобос.

– Да? Разве не стоит сказать им, что Грэм, ну… вовсе никакой не бог?

Доктор покачала головой.

– Есть на свете планеты, где народы поклоняются существам куда похуже Грэма О’Брайена. Уж поверь мне.

Она спустилась по ступенькам, что вели к алтарю, и направилась прочь по проходу. Райан поспешил за ней.

– Это церковь Грэма! Безумие какое-то!

– Он славный малый!

– Да, но все же не… бог. Он водитель автобуса в отставке!

– Неожиданный побочный эффект последнего путешествия. – Доктор задумалась. – Но если отменить последний визит, думаю, вреда выйдет больше, чем пользы. Однажды, когда нам будет нечем заняться, я расскажу тебе о парадоксах. Хотя, если честно, иногда они бывают довольно забавные. А в

другой раз расскажу о ляпах в «Назад в будущее».

Доктор снова направилась к выходу.

– Мы не просили об этом, Райан! Мы только подсказали, как правильно поступить. Но если Лобос хочет следовать примеру мира и терпимости, пусть… – Доктор распахнула дверь и столкнулась с парящим шаром.

– Ой-ой.

Дрон был похож на тот урбанканский беспилотник, который Райан и Яс взяли из ТАРДИС, только с шипами и совсем не такой дружелюбный на вид.

– Привет… – сказала Доктор, отпрянув назад, и столкнулась с Райаном в проходе.

– НИ С МЕСТА, – скомандовал роботизированный голос. – НАЗОВИТЕСЬ.

– Я Доктор, а это Райан Синклер.

Из шара выстрелили белые лазерные лучи – видимо, сканировали их.

– НАРУШЕНИЕ СВЯЩЕННОГО ЗАКОНА.

– Что? – удивился Райан.

– Это всегда плохо, – добавила Доктор.

– КНИГА МОЛИТВЫ. ГЛАВА ВТОРАЯ, СТИХ ТРИНАДЦАТЫЙ. «ХРАМ ТОРДОСА – ДОМ МОЙ, – ПРОВОЗГЛАСИЛ ВЕЛИКИЙ ДОКТОР. – ДА ОБРЕТУТ И ЛЮДИ ДОМ В ХРАМЕ, ГДЕ МУЖЧИНАМ И СМИРЕННЫМ ЖЕНЩИНАМ ДОЛЖНО ВОЗНОСИТЬ МОЛИТВЫ ПОРОЗНЬ».

Доктор закусила губу.

– Что ж, теперь понятно, что это была за табличка внизу.

– Смиренным? – повторил Райан с легким отвращением. – Мрак.

Дрон продолжил преследовать их вдоль прохода.

– Это ошибка, – вдруг властно заявила Доктор. – Сканируй меня снова. Я ни лобосец, ни человек. Ни мужчина, ни женщина в вашем понимании этих слов. Сканируй меня!

Дрон просканировал.

– НАРУШЕНИЕ СВЯЩЕННОГО ЗАКОНА.

– Ну снова-здорово.

– КНИГА ИСТИН. ГЛАВА ПЕРВАЯ, СТИХ ВОСЬМОЙ. «ЛЮДИ СОЗДАНЫ ПО ОБРАЗУ И ПОДОБИЮ ВЕЛИКОГО ДОКТОРА. ОНИ – ЖИВОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ЕГО СВЯТОСТИ И БЕЗУПРЕЧНОГО ЗАМЫСЛА. ОСКВЕРНЯТЬ ЧИСТОТУ ВЕЛИКОГО ДОКТОРА – ПРЕСТУПЛЕНИЕ И КОЩУНСТВО».

– Райан, хочешь расскажу, что никогда хорошо не заканчивается?

– Продолжай…

– Любой разговор о расовой «чистоте». Пора выбираться отсюда. – Она схватила Райана за руку, проскочила под беспилотником и побежала к двери.

– НИ С МЕСТА.

Они выбежали из часовни на вершину лестницы, но нарвались на четырех других дронов, что поднимались наверх к ним.

– Доктор…

– Назад, внутрь! – Она толкнула его обратно в двери. – Помоги мне!

Они схватили каждый по створке и захлопнули прямо перед дронами, оказавшись взаперти в одном помещении с первым беспилотником.

– ХРАМ ТОРДОСА ОСКВЕРНЕН. НАКАЗАНИЕ – СМЕРТЬ.

– Ну уж нет! – выпалила Доктор.

– Еще чего! – закричал Райан.

– СВЯЩЕННЫЙ ЗАКОН НЕПРЕКОСЛОВЕН.

Плывущий шар превратился из бледно-зеленого в темно-красный, засветился ярче, и Доктор взвыла от боли.

– Доктор! – закричал Райан. – Хватит! Прекратите!

Окутанное кроваво-красной дымкой тело Доктора дрожало и содрогалось. Она рухнула на колени; лицо исказилось в агонии. Райан пытался помочь, но красный свет ударил его по руке, будто статическим электричеством, вынудив отступить.

– Доктор!

Доктор съежилась на полу, но Райан ничего не мог сделать. Ему оставалось лишь смотреть, как она умирает.

Глава 5

– Кто-нибудь, на помощь! – завопил Райан. – Прекратите!

Он не знал, слушает дрон или нет, но внезапно робот изменил цвет и из алого стал янтарным.

– СРОЧНО! ВСЕМ ГЛАЗАМ СОБРАТЬСЯ В ХРАМЕ!

Со вздохом облегчения Доктор перекатилась на спину.

Райан бросился к ней, чтобы помочь приподняться.

– Доктор? Доктор, ты в порядке? Вот чертовщина…

Доктор застонала.

– О-о-о-о-о-о-о-о… Вот уж действительно мало приятного…

Райан выдохнул. Еще никогда он не испытывал такого облегчения – с Доктором все в порядке, пусть и пахнет она сгоревшим тостом.

– Сразу вспомнились времена, когда на Крандулоксе-7 мне делали массаж. Ну, знаешь, эти крошечные наноботы, которые пробивают кожный покров, зарываются глубоко в ткани и… Что это они задумали? – Доктор внезапно села.

С громким ударом двойные двери настежь распахнулись, и пять беспилотников с янтарными шипами слетелись в часовню.

– Понятия не имею. Этот, первый, просто вдруг стал оранжевым и замер на месте.

– ВРЕМЯ ПРИШЛО, – твердили все дроны в унисон. – ВРЕМЯ ПРИШЛО.

– Божественное вмешательство? – Доктор схватила Райана, поднялась на ноги и отряхнулась.

«Глаза» слетались в Храм, выкрикивая лозунги. Затем показался и Грэм, который шел среди них с робким видом и с поднятыми руками.

– О, слава богу! – воскликнул он. – Вот вы где! Эти роботы совсем одичали!

Райан оглянулся на витраж с изображением мужа его бабушки.

– Э-м-м, да… Тут вообще много чего творится…

Доктор протянула руку.

– Иди сюда. Думаю, это безопасно.

Грэм подбежал к ней.

– Что произошло? – спросила Доктор.

– Все пошло наперекосяк. Сначала они забрали Яс…

У Доктора вытянулось лицо.

– Кто забрал?

– Они! Самые жуткие летающие футбольные мячи в мире!

– Куда забрали? С ней все в порядке?

– Не знаю! Они использовали какой-то парализующий луч, не знаю, что это было. Она жива, но ее увезли в тюрьму у подножия холма.

Доктор выдохнула.

– Знаете, я часто задаюсь одним вопросом, и вопрос этот – почему. Почему я путешествую во времени и пространстве? И частенько мне кажется, что все это только ради того, чтобы хоть когда-нибудь, хоть раз мои друзья послушались и остались ждать в ТАРДИС, когда я им скажу это сделать. – Доктор взяла лицо Грэма в ладони и заглянула ему в глаза. – Как ты? Не ранен?

– Нет. Даже наоборот. Странно, но они называют меня Доктором…

Глаза Доктора расширились от удивления.

– Тогда это все объясняет.

– О, теперь понятно… – Райан отошел в сторону, и Грэм впервые увидел гигантский витраж.

– Господи. Боже. Мой. Это еще что?

– Ну… – протянула Доктор. – Либо это ты, либо тот ведущий из телеигры. Но это было бы странно до крайности, так что скорее всего…

Райан заметил, как побледнел Грэм.

– Но… Но это…

– Нам пророчили возвращение Великого Доктора, – голос эхом разнесся по храму.

Доктор, Райан и Грэм повернулись к новоприбывшему – старому лысому мужчине с клювообразным носом. Он был в штанах с подтяжками и в золотистом пальто в пол – в точности как у Доктора, только куда более напыщенном и с замысловатой вышивкой в виде вопросительных знаков на воротнике. За ним в часовню проследовали двое мужчин, одетых так же, но с большими капюшонами, как у монахов.

Мужчина почтенно приблизился к троице и упал на колени перед Грэмом, уткнувшись лбом в пол.

– О, Великий Доктор! Я не усомнился ни на миг! Вера моя была крепка, и вы явились нам!

Грэм наклонился, чтобы поднять его с пола.

– Не нужно, приятель. Поднимайся. Я не…

Священник (как предположил Райан) вцепился в руку Грэма, как в спасательный круг.

– Это вы! Это действительно вы! Множество реликвий давних времен были утрачены, но сохранилось единственное изображение… Ваше!

– Хм, да. А ты кто?

– Прошу прощения! Позвольте представиться, первосвященник Микадос, ваш скромный слуга.

Доктор встала между Микадосом и Грэмом и ткнула первосвященника в грудь.

– Однако ваш маленький робот чуть не спалил меня до смерти. Как это понимать?

Ужас вспыхнул на лице Микадоса, но Райан заметил, что первосвященник не обратил внимания на Доктора, а сразу переключился обратно на Грэма.

– О, помилуйте! Глаза запрограммированы на защиту храма. Как вы знаете, мой всевидящий милосердный господин, Лобос переживает тяжелые времена. Тем не менее, Глаза всегда распознают лик ваш. – Микадос потянулся к щеке Грэма, будто не мог поверить, что тот действительно предстал перед ним во плоти.

Грэм увернулся от руки.

– Да, приятель, это мое лицо.

– Да еще в канун дня Святого Расмина! Хвала небесам! – Микадос вскинул ладони к потолку.

«Святой Расмин? – подумал Райан. – Не может быть… Райан и Ясмин…»

– С днем Святого Расмина, – поздравила Доктор. – Да вот только незадача: эти ваши «Глаза» схватили… послушницу Доктора… и забрали в тюрьму.

– Так и есть! – согласился Грэм. – Они схватили Яс!

Микадос, похоже, испугался.

– Приношу свои извинения! Мне остается лишь нижайше просить вашего божественного прощения, Великий Доктор! В преддверии праздника Глаза

настроены на максимальную безопасность. Мы тотчас ее освободим.

Доктор вроде бы немного расслабилась.

– Отлично! Осталось обсудить еще один вопрос: почему в храм не пускают женщин? В чем причина? Скажите ему, Доктор. – Она подтолкнула Грэма.

– Что? Ах да, справедливо. Да. Вам следует… разрешить женщинам посещать храм. Разумеется.

Микадос переменился в лице, но все же кивнул.

– Ваша воля – закон.

Райан попытался поймать взгляд Доктора. Он сомневался, что эта игра в бога закончится чем-то хорошим. Игра в шарады на прошлое Рождество прекрасно доказала, что у Грэма актерский талант отсутствует напрочь. Но Райан понял намерение Доктора – притворяться до последнего, пока они не придумают, как убраться с этой планеты подобру-поздорову.

Микадос повернулся к одному из монахов:

– Брат Алексис, пожалуйста, известите монастырь о свершившемся чуде! Доложите отцу Паносу о возвращении Великого Доктора. Вместо праздника Святого Расмина мы устроим богослужение.

– Не стоит, не нужно отменять праздник… – отпирался Грэм. – Держу пари, люди с нетерпением его ждали.

Микадос склонил голову.

– Как пожелаете, ваша милость. Вы слышали просьбу, Алексис. Быть празднику! Ступайте! Ступайте скорее!

Монах склонил голову и поспешил выйти из Храма.

Грэм схватил Доктора за руку.

– Доктор, что делать? Эти парни думают…

– Подыграй, пока Яс не вернется, – протараторила она со скоростью света. – Меня они не послушают, а я хочу выяснить, что происходит. Я ведь тут тоже отчасти виновата. Оставила им беспилотник, и они разработали Глаза. Продвинув технологию, я нарушила очень важное правило… Придется теперь все исправлять.

Микадос повернулся к монахам.

– Как смиренный человек я не имею права ни о чем просить вас, правитель наш всевышний, но молю, благословите нас, ваших покорных слуг, своим присутствием на празднике Святого Расмина…

– Эмм… а этот Расмин… – прозапинался Райан. – Он кто?

Священник как будто бы растерялся.

– Святой Расмин – великий архангел, который погасил солнце в день Пришествия, и чей великолепный голос взывал к людям Лобоса.

– Ох, ничего себе! – воскликнул Райан с широкой улыбкой. – Это же я! Правда, солнце мы не гасили…

– Неважно, Расмин, – перебила Доктор. – Первосвященник Микадос, могу я поинтересоваться, сколько времени прошло с… Пришествия?

Младший монах шагнул вперед.

– Женщинам запрещено обращаться к первосвященнику. Лгут их языки и распространяют болезни.

Доктор застыла в замешательстве.

– Вы о чем? – удивился Грэм. – Кто придумал эту ерунду?

– Вы, ваше великолепие, – ответил монах.

– Так написано в Книге Истин, – объяснил Микадос. – Именно женщины принесли чуму на наши земли. Они предали слово ваше и несут теперь бремя греха бесконечного.

– Забавно звучит, – протянула Доктор.

– Вот что я скажу, – начал Грэм. – Что, если этот грех бесконечный… закончится? Прямо сейчас! Я… отпускаю женщинам грехи. Доктор… – В последнюю секунду Грэм осознал, что если Доктор – он, то сама Доктор должна стать кем-то другим, – …молвил свое слово, ибо Великий Доктор я и есть.

«Выкрутился… – подумал Райан. – Может, Грэм все же обладает талантом».

– С настоящей минуты, – продолжал Грэм. – Я дозволяю вам говорить с другом моим… имя которому Медсестра.

– Медсестра? – взорвалась Доктор.

– А что плохого в медсестрах?

Доктор смягчилась, но не впечатлилась идеей.

– Точно, все верно. Да, я тут медсестра.

Микадос наконец-то посмотрел в глаза настоящему Доктору.

– В Священном писании ничего не сказано о Медсестрах.

– Надо бы мне взглянуть на это ваше писание, – серьезно заявила Доктор, сощурившись. – Но сначала нужно забрать другого нашего ангелочка из вашей тюрьмы.

Глава 6

У Ясмин Хан никогда не бывало похмелья, но она подозревала, что по ощущениям оно как раз такое – мозг как будто барабанил по черепу изнутри, пытаясь выбраться наружу.

На долю секунды ей почудилось, что она у себя дома в постели, поэтому Яс в ужасе подскочила, боясь опоздать на работу. Однако в мгновение ока память вернулась.

Яс была уже не возле ТАРДИС. Первое, что сразило ее наповал – запах. Запах потных носков, канализации и грязного тела. Яс тотчас прижала рукав к носу, надеясь спастись от жуткой вони.

Ясмин лежала на спине на холодной твердой поверхности. Готовая защищаться, она вскочила на ноги, но врезалась головой прямо в верхнюю койку.

– Ай!

– Аккуратнее, – отозвался грубый голос.

Камера (Яс не раз доводилось бывать в таких по долгу службы, так что она сразу поняла, где оказалась) была грязной и сырой. По стенам струилась вода, а по ту сторону высоких оконных решеток слышался шум океана. Яс придерживалась мнения, что о всяком обществе можно судить по тому, в каких условиях оно держит своих заключенных. И, честно говоря, о Лобосе впечатление у Яс сложилось так себе.

В маленькой камере стояли четыре двухъярусных кровати, но, судя по всему, заключенных помимо Яс там было только двое.

– Тяжелая ночка? – раздался голос. Напротив, небрежно закинув руки за голову, лежал лобосец с черной шерстью с серебристой проседью. – Ты в тюрьме Старого города.

Яс потерла лоб.

– Эти сферы…

– Глаза. Понимаю. Чертовски больно попасть под удар.

Яс заметила, что оба заключенных – лобосцы. Другой, на верхней койке, видимо, отключился в пьяном угаре.

– Какой священный закон нарушила?

Перед глазами по-прежнему все плыло.

– Девушкой оказалась.

Лобосец обнажил клыки в улыбке.

– Боже. Они и правда не любят женский пол.

– Я ходила по улице одна, ночью. Видимо, это преступление.

– Что продавала?

– Ничего! – возмутилась Яс. – Я… не с этой планеты.

Теперь он сел, свесив ноги с койки.

– Врешь.

– Не вру!

– Космодром закрыт уже лет сто.

Яс осмотрела камеру. Сквозь окна струился лунный свет. Через решетки точно не пролезешь. Побег – не вариант.

– Мы другим путем прибыли. Что здесь приключилось? В прошлый раз… э-м-м… Последнее, что мне довелось слышать о Лобосе – это о перемирии между лобосцами и людьми.

Лобосец фыркнул.

– Не было никакого перемирия.

– Было! – негодующе возразила Яс. – Его заключили Оррикс и Блейн. Я была… Я читала об этом.

Лобосец подергал тонкий металлический ошейник, чтобы чуть его ослабить.

– Я ничего не слышал ни об Оррикс, ни о перемирии, но Блейн – один из отцов-основателей. Понятия не имею, что за чушь ты прочитала.

Яс нахмурилась.

– Ты о чем? Оррикс – лидер армии лобосцев. Между лобосцами и людьми вспыхнула гражданская война, а затем Доктор помогла им разработать схему разделения власти, при которой…

– Заткнись! Ты что, с ума сошла? – Он сердито глянул на Яс сверкающими в темноте глазами. – Ты всех нас тут прикончишь своей болтовней. Это сущая ересь.

Вот так дела. Должно быть, ТАРДИС и вправду ошиблась местом. Судя из разговора с этим парнем, они оказались на сотню или даже тысячу лет в будущем. Раз он слышал о Блейне, значит, это точно не прошлое. Ясмин догадалась, что с перемирием и Лобосом что-то пошло не так. Лобосцы в ошейниках и цепях – явно не часть мирного соглашения, которое они помогли составить.

– Прости, – извинилась она. – Меня зовут Яс.

– Меня называют Боб «Морской волк».

– За что тебя посадили?

– Гулял без хозяина.

– Что?

Его ледяные голубые глаза сузились.

– Лобосцам запрещается появляться в общественных местах без хозяев-людей. Вот почему мы называем это место «Тюрьмой».

– Но это смешно!

– Поосторожнее со словами. Это ведь священный закон. Не могу понять, то ли ты слишком смелая, то ли слишком глупая.

Яс улыбнулась. До того, как на жизненном пути ей повстречалась Доктор, этот комментарий ее бы обидел. Теперь же ей было все равно.

– Наверное, немного и того, и другого, – ответила Яс, полагая, что так бы сказала Доктор. – Нас выпустят?

– Тебя, возможно, и выпустят. Ты – человек. А если моего хозяина не найдут, меня положат.

– Положат?

– Похоже, ты и правда глуповата. – Боб не сводил с нее глаз. – Убьют.

Глаза Яс расширились от ужаса. Что, черт возьми, здесь произошло?

Команда монахов прибыла за Яс в храм Тордоса на маленьком гольф-багги – по крайней мере, таковыми они выглядели для Райана. Доктор, Грэм и Микадос ехали вместе, а Райан остался с монахом помоложе в капюшоне – братом Темпикой. С растрепанными волосами и аккуратной бородой он смахивал на

хипстера.

Они ехали-громыхали по мощеной дороге вниз к побережью. Улицы, теперь называемые Старым городом, стали узкими и располагались как будто вразброс. От ветхих домов зигзагами тянулись бельевые веревки. Казалось, из любой точки города виднелся громадный храм.

Пару раз Темпика слишком сильно отвлекался на своего пассажира и чуть не съезжал в канаву.

– Следи за дорогой, приятель, – проворчал Райан, вцепившись в багги.

– Помилуйте, святой Расмин, – взмолился Темпика. Руки его, похоже, дрожали.

Райану стало не по себе – не стоило ему грубить.

– Эй, да все нормально. Не переживай. И лучше зови меня просто «Расмин».

– Свершилось! – выдохнул Темпика, слегка раскрасневшись. – Каждый день, сколько себя помню, я ждал этого часа. Мы знали, что Великий Доктор вернется, если мы будем чисты сердцем и верой своей. И вот он вознаградил нас!

– Да? И в чем награда?

– Великий Доктор вернется и спасет нас от мирских мучений.

– Зачем? Все не так плохо!

Темпика печально покачал головой.

– Тишина обманчива, мой господин. Этот конфликт… храма и повстанцев… Слишком много пролилось невинной крови. Должно быть, Он в нас глубоко разочарован. – Темпика указал на багги впереди.

Грэм обернулся и подмигнул Райану.

– Что? Великий Доктор? Нет, он не злится.

Интересно, что за конфликт упомянул Темпика? Раньше на их землях бушевало противостояние лобосцев и людей. Теперь же – храм против мятежников. Ну почему живые существа не могут просто ладить друг с другом? И вообще, где все лобосцы? Сегодня Райан видел только людей.

– Святой Расмин, разрешите задать вопрос?

– Валяй. Только не забывай держаться за руль!

– В Книге Истин говорится, что Великий Доктор обладает могущественной силой и умеет перемещаться во времени и пространстве. Почему ему приходится ездить на багги?

– Хороший вопрос, – подметил Райан. – Э-м-м, когда он… находится среди людей… он любит сливаться с толпой.

– А, тогда понятно. Мы не достойны его любви.

Райан засмеялся, представляя, как Грэм летит по небу, как Супермен.

– Не переживай!

Багги впереди внезапно остановился, и Доктор выпрыгнула из машины. Темпика остановился рядом.

– В чем дело? – крикнул Райан Доктору, которая бежала по пустой площади.

– ТАРДИС! – Она повернулась, разметав пальто. – ТАРДИС пропала!

Глава 7

Грэм оглянулся и понял, что они оказались в той же самой фруктовой роще, где приземлилась ТАРДИС.

– Синяя будка! – Доктор повернулась к Микадосу. – Здесь была синяя будка.

На земле даже еще оставался квадратный след.

– Прямо как в Книге Истин, – изумился Темпика.

Микадос проигнорировал Доктора и вместо этого заговорил с Грэмом.

– Вы вернулись в синей будке, как в пророчестве!

– Да! – согласился Грэм. – Только теперь ее нет!

– Воспользуйтесь Глазами, – велела Доктор. – Они ведь патрулируют улицы? Они покажут, кто ее забрал.

Микадос еще раз глянул на Грэма.

– Делайте, как она говорит! – нахмурившись, сказал он.

Монах обратился к одному из мужчин в капюшоне:

– Брат Такис, возвращайтесь в храм и откройте базу данных Глаз. Узнайте все, что сумеете. Великий Доктор, это могли сотворить только повстанческие силы.

– Какие? – поинтересовалась Доктор.

– Богохульные язычники. Те, кто ставит под сомнение Слово ваше, Великий Доктор.

Грэм посмотрел на Доктора, ища помощи. Если честно, он уже начал уставать от роли бога.

– Док… Медсестра. Все будет хорошо? С ТАРДИС?

Доктор закатила глаза.

– О, старушка и не такое повидала. Ее нельзя уничтожить… Но все равно досадно, что ее кто-то забрал. Вот почему на каждой планете обязательно находятся столь резвые дорожные инспектора, а?

Грэм понял, что Микадос пошевелится, только если лично он ему это прикажет.

– Слушай, приятель. Нам правда очень нужна наша будка. Там находятся… великие дары.

Микадос упал в ноги Грэма.

– Помилуйте нас, всемогущий! Пожалуйста, поймите, большинство людей на Лобосе восхваляют имя ваше. Посягательство на ваше святилище – наивысшая степень кощунства. Как только мы отыщем повстанцев, которые осмелились наложить на него свои грязные руки, уверяю вас, они в одночасье их лишатся.

– Боже правый, приятель! В этом нет необходимости. Мы лишь хотим обратно свою будку. – Грэм присел, чтобы помочь Микадосу подняться. – Вставай.

Доктор стояла позади с угрюмым видом.

– Как только мы вытащим друга из тюрьмы, первосвященник Микадос, нам нужно будет сесть и поговорить о вашей Книге Истин.

Грэм кивнул.

– Как пожелаете.

– Мне любопытно, много ли истины в ней на самом деле. Пойдемте! Всему свое время. Сейчас нужно вытащить Яс, а уж потом и ТАРДИС. За дело!

Грэму и раньше доводилось видеть стальной взгляд Доктора. Улыбка ее оставалась доброй, но под ней скрывался настоящий гнев.

Яс оттолкнула поднос с едой, который проскользнул в комнату через люк в двери. Мясные комочки в соусе напоминали собачий корм.

– На твоем месте я бы поел, – посоветовал Боб, набив полный рот еды. – На вкус отвратно, но до завтра кормежки больше не будет.

– Завтра меня здесь не будет. Это ошибка, мне тут вовсе не место.

– Девушка, которая ночью гуляет одна… За такое получают по пять ударов кнутом.

– Что? Что здесь произошло, Боб? Раньше… раньше такого не было. Я читала об этом, – быстро добавила Яс.

Глаза лобосца сузились.

– Ой, не начинай. Храм Тордоса стоит у власти уже сотни лет. Иной жизни мы никогда и не знали. Конечно, у нас есть и армия, и мэры в крупных городах, но всё это принадлежит синему бельму на холме. Микадос и его приспешники дергают за все ниточки.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Frankie says relax (с англ.: Фрэнки говорит «расслабься»). Отсылка к песне «Relax» (Расслабься) группы Frankie goes to Hollywood (Фрэнки едет в Голливуд).

2

Мариачи – один из самых распространенных жанров мексиканской народной музыки.

Купить: https://tellnovel.com/douson_dzhuno/doktor-kto-velikiy-doktor

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити